

Помеченный Омега становится до предела чувствительным. Цинь Вэнь твердил себе, что это неправильно, что нельзя поддаваться, но зов инстинктов был сильнее его воли.

Чи Хань тоже это почувствовал. Опустив взгляд, он увидел, как влага в глазах Цинь Вэня прорвала последнюю плотину и крупными каплями сорвалась вниз, разбиваясь о тыльную сторону его ладони. Эта сцена по какой-то причине глубоко задела Альфу. Он никогда не отличался терпением или особым интересом к Омегам, но в этот миг образы, то и дело преследовавшие его в сновидениях, обрели пугающую четкость. Ему казалось, что он действительно уже владел Цинь Вэнем, что они вот так же сидели когда-то, тесно прижавшись друг к другу.

— Я в порядке... — Цинь Вэнь отчаянно пытался сопротивляться природе.

Однако аромат мяты становился всё более густым и дурманящим.

Чи Хань придержал голову юноши, не давая ему отстраниться, пока процесс не был завершён. Его собственные феромоны в ответ стали властными и тяжёлыми. Омега не мог противиться своему Альфе.

«Как же это жалко... — сознание Цинь Вэня затуманилось, в голове билась лишь одна мысль. — Чи Хань наверняка презирает меня за такую несдержанность»

Спустя полчаса всё наконец закончилось. Цинь Вэнь тяжело, прерывисто дышал, но в то же время ощущал во всём теле небывалую ясность. Чем сильнее был Альфа, тем благотворнее его влияние сказывалось на партнере — своего рода процесс восполнения. Постоянная ноющая боль внизу живота утихла; временная метка действовала куда эффективнее, чем кратковременные вливания феромонов. Почувствовав заботу отца, ребенок наконец перестал мучить Цинь Вэня и затих.

Цинь Вэнь зажмурился, не в силах открыть глаза, и тут услышал рядом хриплый голос:

— Тебе нужно в ванную?

Но когда Чи Хань снова протянул к нему руку, Цинь Вэнь слабо оттолкнул её.

— Почему? — голос Омеги ещё не до конца оправился от недавнего потрясения и звучал ниже обычного. — Ты ведь сам говорил, что раз мы в разводе...

— Если быть точным, мы не разведены, — перебил его Чи Хань.

Цинь Вэнь медленно поднял на него глаза:

— Что ты сказал?

— В соглашении о разводе стоит только твоя подпись. Свою я не поставил, — Чи Хань бросил эту новость с таким невозмутимым видом, будто речь шла о пустяке. — С юридической точки зрения документ не имеет силы.

В тот день, когда Чи Хань покидал Синчэньюань с документами на руках, он был уверен, что это конец. Он полагал, что нужно лишь выбрать подходящий момент, чтобы объявить об этом миру. Однако такого момента, казалось, больше не существовало, потому что Альфа просто не захотел подписывать бумаги.

Это яростное внутреннее сопротивление ощущалось так, словно в его душе поселился кто-то другой. И по сей день на том листе бумаги значилось лишь имя Цинь Вэня.

Омега ошеломлённо смотрел на мужчину. В его душе не было ни капли радости — лишь бескрайняя, удушающая печаль.

Вечно всё происходит именно так. В его собственной жизни ему не принадлежало ни крупицы власти. Он так долго убеждал себя смириться, из последних сил сопротивлялся искушению феромонов Чи Ханя... и вот теперь, после временной метки, этот человек заявляет, что их развод — фикция. Все долгие мучительные усилия Цинь Вэня в одно мгновение превратились в бессмысленную пытку. Почему эти люди так любят играть с ним?

Заметив скорбь в глазах юноши и катящиеся по щекам слёзы, Чи Хань утратил привычное спокойствие. Он склонился к самому лицу Цинь Вэня:

— Что случилось? Тебе нехорошо?

— Я думал, тебе не доставляет удовольствия унижать людей, — Цинь Вэнь глубоко вздохнул и процедил сквозь зубы: — Не ожидал, что господин Чи окажется таким мастером в этом деле.

— Я и не думал тебя унижать! — возразил Чи Хань. — Кто станет использовать временную метку как инструмент для унижения?

Цинь Вэнь с трудом приподнялся, сокращая расстояние между ними.

Раньше он всегда был покорным, но сейчас впервые от него исходила ощутимая угроза, пускай для Альфы высшего уровня она и была ничтожна.

— Тогда почему ты не подписал?! — чеканя каждое слово, потребовал он ответа.

Чи Хань на мгновение лишился дара речи. Что он мог сказать? Попытаться выразиться завуалированно — поймет ли его Цинь Вэнь? Сказать прямо? Но он никогда раньше не произносил таких слов.

С каждой секундой терпение Цинь Вэня таяло. Он горько усмехнулся и бессильно откинулся назад, но Чи Хань успел подхватить его. Юноша не упал на кровать, а оказался в крепких объятиях мужчины. Цинь Вэнь почувствовал, как сердце Альфы начинает биться всё быстрее.

Это было нечто совершенно новое не только для Чи Ханя, но и для самого Цинь Вэня. Неужели этот человек способен на столь сильные эмоции? Обычно он казался безучастным ко всему миру, словно ничто не могло пробудить в нём живой интерес.

— Я... — слова давались Чи Ханю с трудом, словно обжигали язык. Он невольно сжал объятия, понимая, что должен объяснить. Он нахмурился, будто столкнулся с неразрешимой задачей, и наконец вздохнул: — Я просто не захотел подписывать.

Цинь Вэнь эхом повторил:

— Не захотел подписывать?

— Да. Не захотел, чтобы ты был где-то там, вне поля моего зрения. Не захотел видеть, как тебе плохо, — Чи Хань искренне изливал душу, а закончив, вопросительно посмотрел на Омегу: — Как думаешь, почему я так себя чувствую?

Цинь Вэнь был окончательно сбит с толку этим признанием, в котором сквозило нечто глубоко интимное.

«Откуда мне-то знать?»

Странно, но скорбь отступила, развеянная этими путаными словами. Вспоминая всё, что произошло за последнее время, Цинь Вэнь почувствовал, как его собственное сердце забилось чаще. Туман в его сознании начал рассеиваться, открывая истинную природу «недостатка» Альфы высшего уровня. Их эмоциональный диапазон крайне узок. Цинь Вэнь не сомневался: даже если бы сейчас в комнату ворвался человек, обвешанный взрывчаткой, Чи Хань через три секунды уже вел бы хладнокровные переговоры. Но обратной стороной этой медали было то, что подлинные чувства, о которых так много говорят другие, для таких, как он, были терра инкогнита — абсолютно неизведанной областью.

В сердце Чи Ханя, возможно, начал распускаться цветок, но сам он никогда раньше не видел ничего подобного.

— Вот как? — Цинь Вэнь осторожно коснулся плеча Альфы. Почувствовав ответное движение, он ощутил, как внутри него, вопреки воле, разливается робкая радость. — Я хочу принять

ванну.

Услышав это, Чи Хань заметно расслабился. Значит, партнер услышал его и не считает, что над ним издеваются?

— Хорошо.

Он подхватил Цинь Вэня на руки и отнёс в ванную. Чи Хань сам набрал воду, но когда дело дошло до самого мытья, юноша настоял на том, чтобы Альфа вышел. Оказавшись за дверью, Чи Хань почувствовал глухое раздражение. Понимает ли Цинь Вэнь, что на самом деле означает фраза «мы не разведены»?

Временная метка дала Цинь Вэню необходимую передышку, и физическая слабость почти исчезла. Он лежал в теплой воде, расслабившись, и в его глубоком взгляде читалась напряженная работа мысли.

Цинь Вэнь не собирался упускать этот шанс.

Слушая доносящийся из-за двери шум воды, Чи Хань ощутил, как внутри него нарастает жар. Он прождал несколько минут, а затем резко развернулся и быстрым шагом направился в соседнюю комнату.

Зачем? Разумеется, чтобы принять ледяной душ.

<http://bllate.org/book/15356/1417024>